

Часть 1

— Холодно...

В такую погоду начинаешь невольно жалеть, что здание кружков расположено отдельно от главного корпуса.

Переодеваться же я не стал, так что ощущаю мороз вдвое острее чем обычно.

Благо, на территории школы во избежание гололёда тоже присутствовал подогрев земли.

(Всё же нельзя допустить, чтобы ученикам угрожало хоть что-то, верно?)

Благодаря этому мне не пришлось переодевать обувь.

Учиться в элитной школе донельзя удобно.

— ...

Честно говоря, я слегка нервничаю.

Вся дорога до клубного корпуса прошла в раздумьях.

Войдя внутрь, я тут же остановился и присел на скамейку.

Даже не слегка.

Я очень нервничаю.

— ...

Нервишки шалят.

На лице это никак не отобразилось, разве что выступили капли пота.

(Может, не надо?)

Я... боюсь?

(Нет, тут что-то другое.)

Не могу внятно истолковать, что чувствую.

Но это точно не плохо.

(Прежде чем идти туда, нужно всё хорошенько обмозговать.)

После всего, что было, я должен был уже забыть о том, что такое «волноваться по пустякам», но... теперь мне даже тяжелее чем раньше.

В прошлом я спокойно мог плевать на людей с высокой колокольни.

(Я... стал мягкотелым?)

Меня таким сделали.

(Вперёд обвинять других в своих проблемах, ага...)

—.....

.....

(.....)

И что мы решили?

Я решил, что снова стану девственником.

(Стоп, что я несу?!)

Может, меня успокоит, если буду думать о всякой херне?

Попробовать стоит.

Итак... я снова девственник.

— Хм...

Если подумать, как вообще работает механика девственности?

Наконец-то мы дошли до настоящих вопросов. – Пробурчал в голове внутренний голос.

Она же никак не регистрируется.

Ну, то есть, регистрируется, но по сути это больше психологическая тема. Ты всегда можешь солгать о количестве своих половых актов, и никто не сможет это проверить.

У девушек всё слегка сложнее, но даже они могут, в случае чего, восстановить плеву в любой гинекологии.

Но я отошёл от темы.

(Психологическая тема?)

То есть, если я сам помню о том, что акт был, значит я не девственник?

Но по такой логике... что делать людям с амнезией?

Да чёрт, по такой логике ты лишишься девственности от любого эротического сна...

(Значит, это работает иначе?)

...

Из этого следует только один вывод...

(Само понятие «девственности» не несёт в себе никакого смысла...)

Нет, так было бы слишком скучно.

...И всё же я не могу больше ничего придумать.

Значит сделаем так:

— Назову свой случай... девственностью Шрёдингера.

Она вроде есть, а вроде и нет.

(А что, звучит круто.)

—

Отлично, я успокоился.

(И что это было?)

Просто я идиот.

Полный придурок.

(Чёрт, теперь мне ещё хуже, чем раньше.)

....

.....

.....

.....

.....

После подобных мыслей перед ней лучше не показываться.

Слишком стыдно.

Пойду лучше домой.

(Это... в любом случае... лучше, чем ничего...)

Ещё немного, и я смогу себя пересилить.

Часть 2

Дом меня встретил в пустующем состоянии.

Шиори всё ещё в школе, а мама на работе.

Раньше мне было бы от этого ни холодно, ни жарко, а сейчас...

Больно...

Делать оказалось совершенно нечего.

Я перебрал коллекцию настольных игр, но желания играть с самим собой больше не было.

Поэтому я решил прибраться.

На это ушло два часа.

После этого меня посетила мысль что-нибудь приготовить, но я быстро вымел подобную идею из своей головы.

Я абсолютный бездарь в кулинарном деле.

Максимум, на что меня хватит, так это отварить безвкусный рис.

Нечто более сложное превратится в полное разочарование.

(...Нужно чем-нибудь заняться.)

— Чем-нибудь...

Телевизор? Я его не смотрю.

Видеоигры? Что-то не хочется.

—

Неужели моя жизнь и правда настолько скучна?

И я заметил это только сейчас?

Нет.

Я начал изнывать от уныния ещё в больнице.

Стоило Шиори уйти, как я терялся и не знал, что делать.

Теперь я зависим ещё и от других людей.

Словно годами сдерживаемое желание социализироваться наконец вырвалось наружу.

Как ни старайся это отрицать, а человек я слабый. Совсем не похож на выдающегося папашу...

(Папаша, пошёл к чёрту.)

— ...

(Нужно было сходить в клуб, пока у меня была возможность...)

Завтра точно схожу. И не сбегу. Не сбегу...

...

.....

.....

.....

Не придумав ничего лучше, кроме как пойти на прогулку, я вздохнул и начал одеваться.

Иначе этот поток странных мыслей никогда не кончится.

Разговаривать с самим собой из-за банального отсутствия нормального собеседника...

Теперь это кажется чем-то жутким.

Б-р-р....

(Мне нужно с кем-нибудь поговорить...)

Пока я окончательно не свихнулся.

Завидев снежные хлопья, мирно летящие по небу, мне захотелось вернуться обратно, но потом я вспомнил, что умираю.

(Лучше умереть от холода, чем от скуки.)

Снежинки взаимодействовали с щеками, поджигая их изнутри.

Быстро остывающий пар, выдыхаемый легкими, оседал на коже лица, образуя порочный круг водоворота воды в природе.

— Ненавижу зиму...

Даже несмотря на то, что белый – мой любимый цвет.

Если это избавит мир от холода, я готов даже сменить свои предпочтения. Например, на кроваво-красный. Всё равно я начал к нему привыкать.

Я готов идти на компромиссы.

(А природа, похоже, не очень.)

— *Зевок*

В конечном счёте я вернулся к началу.

Обыкновенное убийство. Собственных часов жизни.

(Могу себе позволить...)

Наверстав примерно пару десятков кругов вокруг дома и размышляя о бессмысленности бытия, я решил всё же выйти во внешний мир.

Ну как внешний...

Небольшая кучка домиков вдали от центральной части города, целиком окруженная лесными массивами. Единственная достопримечательность – станция.

Если же кому-то интересно что-то ещё... горы здесь довольно красивые и величественные. А ещё здесь тихо. Ну, не считая звуков регулярно проходящих мимо поездов, но... для того, кто в подобном месте вырос, такие звуки наоборот подобны колыбельной.

Сама территория города раскидана вот такими вот мелкими районами в относительно ровных местах. Центр может позволить себе строиться хоть на отвесных скалах, но мы – нет.

— Чёрт, и кого я здесь собираюсь искать?

Внезапно я осознал, что непосредственно возле моего дома практически невозможно найти людей. Зимой, по крайней мере, точно.

— Стоит ли мне вернуться домой?

Я стою прямо у входной двери.

—

Не охота возвращаться с пустыми руками. К тому же, я проголодался.

Толщина кошелька хоть и заметно уменьшилась, всё же он не опустел.

Моих денег хватит, чтобы безбедно жить месяц-другой вне дома.

Но их приток в последнее время сильно ограничен, так что разбрасываться ими не хочется.

(Я так давно не ходил по собственному району, так что, быть может, здесь появилось несколько магазинов?)

Хотелось бы в это верить.

Прямо передо мной... панорамное окно.

— ...

Окно, за которым виднелись полки с различными мучными изделиями.

Помещение излучало мягкий теплый свет, внутри было довольно чисто и уютно.

С улицы можно было разглядеть несколько комнатных растений, а также столики для посетителей.

Ну а перед входом вывеска.

«Булочная Накамуры»

— ...

Может, лучше не стоит туда заходить?

Не знаю, почему, но у меня странное чувство касательно этого места.

(От него веет... идиотизмом.)

Да. Точно.

Ну а ещё... наверняка оно только для своих... так что... мне лучше...

(И почему я ищу оправдания даже для того, чтобы просто не заходить в пекарню...)

Я зайду туда. Плевать на дискомфорт.

— Извините за вторжение.

За прилавком... никого.

— Довольно...

...Безалаберно...

(Кто угодно может прийти и украсть отсюда всё, что захочет.)

Мне лучше уйти...

(...Стоять...)

Но вместо этого я начинаю разглядывать товары.

Несмотря на то, что день потихоньку движется к завершению, здесь оставалось много непроданного.

(Если так здесь каждый день, то пекарня работает не иначе как в убыток.)

Учитывая здешний контингент, я более чем уверен, что булочная – просто хобби, и неважно, приносит она прибыль, или нет.

(Довольно затратное хобби...)

— ...Ты сейчас подумал о чём-то грубом, не так ли, пацан? – за моей спиной раздался кровожадный голос.

Из дальней части помещения только что вышел... мужчина.

Высокий, моложавый, выбритый синеволосый мужик в фартуке.

И смотрел он на меня... угрожающе.

(...Что я сделал-то?)

Он выглядит лет на двадцать, но что-то мне подсказывает, что в данном случае внешность обманчива.

— Ты покупатель, или просто пришел поглазеть?

— ...Покупатель.

— Отлично, тогда скупай все остатки и проваливай.

— ...

— Это будет твоим искуплением.

— За что...? – вырвалось у меня.

— За то, что пришёл, когда меня не было на месте. И за плохие мысли. – после этих слов в его руке материализовалась сигарета.

— Банальные приличия, пацан, банальные приличия.

Скупать весь хлеб из-за того, что пришел не в то время?

— Я сделаю тебе скидку. 20000 йен за позицию, если возьмешь оптом всё.

— Это грабёж...

— ХА! Чёрт, а ты-то как это понял? – его лицо исказила гримаса шока и недоумения.

Этот мужик держит меня за идиота.

— Реальность всегда жестока, знаешь ли.

— Именно поэтому я не буду покупать хлеб втридорога.

— Решил меня обанкротить?! – он внезапно сорвался на крик.

— Продайте по обычной цене.

— Торгуемся, значит... Блин, опять так много хлеба осталось...

После этого он словно потерял ко мне интерес, уселся за прилавок и затянулся сигаретой.

— Я ведь пытался сказать... незачем готовить столько бестолкового хлеба... у нас в округе людей столько нет, сколько здесь этих булок... Блин.

Его тяжелое бормотание было слышно за километр. Так уж вышло, что его голос всегда громкий.

— Но ничё, ничё... сейчас я сбагрю тому мелкому весь хлеб, и всё сразу станет пучком.

— Я всё слышу.

— Подслушивать невежливо, идиот!

— Вы шепчете мне на ухо!

Злобно цыкнув, он уселся обратно.

(У этого парня совершенно отсутствует понятие «здравого смысла».)

Впрочем, зачем оно ему?

(Он мне кого-то напоминает...)

Пока не могу понять, кого именно.

И что-то мне не хочется это выяснять...

— Этот тоже никто не купил... Эй, ты куда собрался? Сперва забери весь этот хлеб! 30000 йен за штуку.

— Только что было двадцать...

А не тем же самым занимался Оцуки, когда пытался впарить мне визитки?

Кажется, я понял, по чьим стопам пошёл этот человек.

(Лучше бы мне ретироваться, пока не поздно...)

Пока он не опомнился...

— Подожди-ка... эй, поганец, на тебе что, форма той же школы, что у моей дочурки?

— В городе всего одна старшая школа. Разумеется, на мне эта форма.

— Не-е-е-е-т, теперь так просто не отвертишься!

(Вот же чёрт...)

— Так ты друг Тидзуру? Надо было раньше сказать.

— ...Вы меня с кем-то путаете. Ну, я домой.

— Ещё чего. - он подходит ко мне и хватает за плечи. После чего тащит в дом... с какой-то небывалой силищей.

(Ты мне сейчас переломаешь всё...)

Я пытаюсь сопротивляться, но мои усилия не значат ровным счетом ничего. Он даже не почувствовал.

(Кто бы мог подумать, что я СНОВА попаду в какую-то донельзя идиотскую ситуацию...)

...

.....

.....

— Похищение несовершеннолетних незаконно, вы в курсе?

— Ха-ха-ха, а ты смешной! Только вот странноватый слегка.

Не хочу слышать это от него.

— В любом случае, я всегда рад видеть в своём доме друзей Тидзуру. Не обижайся, парень.

Синие волосы. Огромная физическая сила. Высокий. И с исключительным характером.

Простейшим дедуктивным методом истинная личина этого чудака была вычислена.

(У меня неприятности? Или всё хорошо?)

Совершенно не представляю, как вести себя рядом с ним.

Он совершенно непредсказуем.

Часть 3

— А теперь жри весь этот хлеб.

— ...

— Что? Я проявил жест доброй воли по отношению к другу своей любимой дочурки, а ты смотришь на меня как на какого-то бандита?

— ...Что такого в этом хлебе, что вы так отчаянно пытаетесь мне его впарить?

У Мистера Накамуры внезапно проявился пот. Он остановился в своем трюнде и начал лихорадочно что-то обдумывать.

— ...Он нормальный.

— Это должно меня обнадежить?

— Он точно нормальный. Забирай.

— Неубедительно.

— Чёрт!

И тем не менее я взял один. И надкусил.

Накамура буравил меня своим уничтожающим взглядом словно в предвкушении.

—

Тщательно пережевал.

—

Вкус... довольно необычный.

Не могу разобрать.

(Чего он туда добавил?)

Ощущение донельзя странное.

— Отлично. Теперь докажи, что выучил мои уроки этикета, и скажи, что он вкусный. Я жду.

— У него нет никакого вкуса. Вы забыли положить туда специи.

— В этом и вся идея, кретин! Диетический хлеб!

Теперь ясно, почему его никто не покупает.

Это полный бред.

— *Цык*... Не знал, что моя Тидзурочка водится с такими...

— Если я вам не нравлюсь, то могу уйти хоть сейчас.

— Сидеть, Шалопай! Мы подождём, пока она не придёт.

— ...Как вам угодно.

— Чёрт...! Столько ингредиентов, и всё впустую!

Ещё недавно он был готов убить меня, а теперь катается по полу и плачет словно ребёнок.

— Я дома! – со стороны пекарни пронесся тонкий женский голос.

— О! А вот и наша принцесса! – радостный папаша помчался к выходу. Его настроение резко изменилось с идиотского на идиотско-радостное.

Похоже, его дочь вернулась.

Теперь-то я спасён? Или нет?

Что-то мне нехорошо.

Из-за идиотской ауры вокруг этого папаши обстановка разрядилась, но теперь меня снова одолевает волнение.

Чем я думал, когда пошел в гости к её отцу? Неужто надеялся, что мы разминемся?

Мне страшно?

—

Страшно любопытно.

Наоборот.

В здании клубов я спасовал, но теперь появился ещё один шанс.

И теперь сбежать не выйдет.

Внутренние часы дали сбой. Теперь они меряют одну секунду за вечность.

Я сглатываю.

— ...

Я понял это ещё когда увидел вывеску с фамилией. И убедился от одного взгляда на её отца.

Накамура Тидзуру.

— Ко... Кохай-кун?

Девушка, которая призналась мне в любви.

Девушка, которая должна была умереть.

Девушка, ради которой я пожертвовал собой.

Но...

...Ничего из этого никогда не происходило. Попросту... кануло в небытие.

Моя память меня подводит?

Я сошёл с ума?

Это всё похоже на какую-то злую шутку.

(Стоит ли переживать?)

Теперь всё стало как прежде. Так, как и должно быть.

Моя ложь осталась нераскрытой. Была стёрта из истории.

У меня нет никаких обязательств перед ней.

Больше нет нужды врать и использовать её чувства в своих целях.

Мне даже извиняться теперь не за что.

Следовательно, мне нечего здесь делать.

Но я здесь. Всё-таки я здесь.

...Какого чёрта... я сюда припёрся...?

(Я... не знаю...)

Мне просто захотелось. Просто...

(Просто хотел убедиться, что с ней всё в порядке.)

Мне нужно уйти.

Нужно...

Вернуться обратно. К своей жизни до всего этого.

Не втягивать посторонних.

Забыть о ней и жить дальше. В одиночестве.

Так будет лучше. Для всех.

— ...

Но тело не двигается. Оно сопротивляется голосу разума.

Я победил. Сам себя.

(...Не могу я её бросить.)

Не могу и всё тут.

Совесть не позволяет.

Да... точно...

...Мне просто совестно.

Никаких скрытых мотивов.

Шорох ткани

Только что у стоящей в проходе девушки упала сумка.

Она стояла в оцепенении, не в состоянии вымолвить ни слова.

Кажется, моё присутствие здесь повергло её в глубокий шок.

(Сколько месяцев прошло? С тех пор, пока мы виделись в последний раз.)

Если отталкиваться от моих внутренних часов, то... где-то около трёх месяцев.

Но мои часы не соответствуют текущей действительности.

(Значит, почти год?)

Довольно внушительно.

Хотелось бы верить, что рассинхронизация моего внутреннего времени с настоящим не достигнет сумасшедших значений.

(А то в последнее время я стал много чего забывать.)

Раздумывать о всяких эфемерных вещах прямо посреди трогательного воссоединения конечно верх бестактности.

(Наверное, мне стоит что-нибудь сказать?)

Или за меня это сделает её эксцентричный папаша, что всё только испортит.

Я робко машу рукой.

— Привет.

Она ударила себя по лицу, затем нахмурилась, словно только что проснулась, и...

— Мне нужно в уборную.

Затем она убежала, и в проходе появился папаша. Явно озабоченный чем-то.

— Ублюдок...

(Что на этот раз...?)

— Стоило моей дочурке увидеть твою мерзкую рожу, как у неё сразу живот скрутило! Ты точно её друг?

— Эм...

— На-ха-ха-ха! Расслабься, я шучу.

— ...

— Но рожа у тебя и правда не ахти. Что это за покерфейс? Ты вообще умеешь улыбаться?

— Нет.

— Вот и оно. Но ничего страшного. Моё идеальное лицо с лихвой компенсирует твою унылую физиономию.

Довольная ухмылка.

— Сам себя не похвалишь, никто не похвалит, хм...

— Чё ты там вякнул...?

Готовность убивать.

— Кхм... так вот в кого Семпай такая красавица...

— А-а-а... Это ты верно подметил. Хе-хе...

Витание в облаках.

(Купился...)

Этим парнем не так уж и сложно манипулировать.

— А ты славный малый. – Он «легонько» хлопает меня по спине.

Мои лёгкие разрывает на части.

В попытках уловить хоть каплю воздуха, я начинаю кашлять.

— Кха...

— О... ты как, парень?

— ...Я... в порядке...

Эта сила абсурдна. Он, конечно, выглядит спортивно, но не до такой же степени...

(Существуют же законы физики, чёрт побери!)

Кое-как мне удастся это выдержать и не начать плевать кровью.

С этой семейкой совершенно точно нельзя портить отношения.

— Папа! – Кажется, Семпай что-то разозлило. Она впопыхах стояла и буравила взглядом отца.

— Да, дорогая моя? Твой тон... неужели хочешь послушать историю о том, как ты появилась на свет? Ну хорошо, слушай...

— Не увиливай!

— Что случилось-то?

— Пожалуйста, не издевайся над Кохай-куном. Иначе я ОЧЕНЬ сильно разозлюсь.

(Ура. Меня защищают. Как мило.)

Папаня от таких слов аж побледнел.

— Моя кровиночка, ты всё неправильно поняла. Мы с ним лучшие друзья, понимаешь? Это мужская солидарность. Какая может быть дружба без подтруниваний друг над другом, верно?

— ...

— А ты чего так тупо уставился? ВЕРНО же?!

Он надеется на то, что я подыграю, тем самым спася его шкуру.

— Просто размышляю, что с такой семьей лучше не связываться.

— Ха-ха! Видишь, мы уже не разлей вода, он даже шутки отмачивает.

(У тебя пот ручьем с лица течет, батяня.)

— Чёрт бы тебя побрал!

Не надо орать мне на ухо...

— ...

— ...

— ...

Неловкое молчание.

Накамура старший с умным видом сидел напротив меня и о чём-то размышлял, потирая подбородок.

Семпай же уселась рядом со мной.

(Кажется, ей нездоровится.)

Стоит нашим взглядам встретиться, так она тут же отворачивается и смотрит в стену, поджав губы.

А ещё она красная как помидор и постоянно ёрзает.

(Милашка... Тупой папаша, ты мешаешь, свали и дай нам спокойно поговорить!)

Никто не может вымолвить и слова из-за того, что он здесь.

Семпай может быть довольно настойчива, но, похоже, что у неё тоже есть свой предел.

(Так мы ни к чему не придём...)

Мне стоит уйти и попробовать завтра? Или начать разговор сейчас?

Без понятия, о чём говорить...

— Дочурку я тебе не отдам! – внезапно выпаливает он.

— Эм...

— Только не такому хляку как ты. Подкачайся, набери, не знаю... килограмм сорок, вот тогда, возможно, ЛИШЬ ВОЗМОЖНО, я подумаю. Хотя нет, даже так, не мечтай об этом. Вали домой, короче.

— Ладно, тогда я пойду.

— Уже сдаёшься?! А ну стоять! Если ты мужик, то должен отбить её силой!

— Так что мне делать-то?

Он выгоняет и не пускает меня одновременно. Так и умереть можно.

— Хотя знаешь... - заворуженно сказал он, глядя на меня. – Твой вечный покерфейс. Это выглядит... ну, знаешь, как его... эмо, типа. Стильно и круто. Тебе бы ещё волосы краской залить и пирсинг сделать, вот тогда вообще зашибись, да-да-да. Да?

(А можно не трогать моё лицо во время разговора...?)

— Йо-о-оу! Да, именно так.

— ...Не понимаю, о чём вы.

— Йе-ес, именно так. И пусть ни одна мышца не дрогнет.

А затем он смачно закурил.

Какую же едкую дурь он дует...

— Будешь?

— ...Нет.

— Вот и правильно...

БАМ

А затем он рухнул на пол.

Семпай технически выверенным эстетичным движением зарядила ему ребром ладони по шее.

(Должно быть, это больно...)

— Кха..... Прости меня, солнце, такого больше... кхе-кхе... не повторится.... - Впервые слышу такую интонацию в человеческом голосе.

Спустя пару секунд папаша вырубился окончательно.

(...Теперь ясно, кто в этом доме хозяин.)

— ...Уж надеюсь... - закатив глаза, она прикладывает ладонь ко лбу. После чего тяжело вздыхает. Но стоило взгляду встретиться с моим, как кончики ушей тут же вспыхивают.

— Неплохой удар...

(Сойдёт ли за разрядку обстановки...?)

— Какой позор... - Семпай была готова заплакать от стыда.

— ...

Да... лучше лишний раз не злить стоящую рядом со мной красную как помидор девушку. А вместо этого использовать как козла отпущения её отца.

Да. Так и поступим.

(Я ведь не сказал это вслух?)

Часть 5

Семпай силой вытаскивает меня из дома на улицу.

Пар из ушей и красная как рак. Её можно понять – иногда из-за выходок своего отца мне хотелось провалиться под землю. Впрочем, почему иногда? Отец ни разу не совершал при мне благородных поступков.

Пытается отдышаться, все ещё держа меня за руку. Нервно вытирает пот со лба.

Верхней одежды на нас нет, а на улице мороз.

А мне хочется... Хм...

— Ты в порядке? У тебя всё лицо красное. – отыгрываю непонимание.

— А? М... Да...

Прикладываю свободную руку к её лбу.

— Температуры вроде нет. Хм...

Семпай немного трясет. Ещё немного и я смог бы разглядеть звездочки, летающие вокруг её головы.

Обычно вся такая собранная и хладнокровная, она полностью расклеивается, когда дело касается меня.

Это лестно, и от этого хочется дразнить её ещё больше.

(...Лучше не выходить за рамки приличия.)

А не то рискую испытать на себе великую силу физики.

Прямо как сейчас.

Семпай от напряжения сдавила мою руку «немного» сильнее чем раньше. Но я невольно стиснул зубы.

(Абсурд.)

Легонько трясую рукой, дабы напомнить о себе совсем уж растерявшейся Семпай.

— Ой! Прости! - Она тотчас отдёргивает руку и в панике отворачивается. Затем закрывает лицо руками и садится на крыльцо.

Краем уха слышу (выдумал) её самобичевание: «Какая же я дура...»

Кажется, я уже видел её такой раньше.

Хотя нет, показалось.

Тихая истерика. Но на этот раз она не вызвана чем-то серьёзным. По крайней мере, мне так кажется.

Выдохнув очередной клуб пара, я сажусь рядом.

— ...!

Тут же пришла в себя.

(Хм...)

Несмотря на то, что расстояние между нами и так было довольно близким, тем не менее, она пододвигается ближе. Вплотную.

Наши плечи соприкасаются.

— Так будет теплее...

Хорошее ли это оправдание? Более чем.

— ...Ладно. – к своему собственному удивлению, мой голос звучал веселее, чем обычно.

После получения устного одобрения, она сталкивает наши ноги.

Площадь довольно маленькая, но это хоть какой-то теплообмен.

Тем более, что «внутреннему» холоду чего-то подобного более чем достаточно, чтобы ослабнуть процентов так на семьдесят. А чисто физически я с детства закалённый, так что...

Тепла плеча Семпай более достаточно, чтобы выдержать окружающий мороз.

— ...

— ...

Где-то минуту мы проводим в тишине, наблюдая за медленно уходящим солнцем. Отражаясь от сугробов, оно придавало снегу оранжевый блеск.

Ну хорошо. «Я» провожу. Семпай же, пусть и старалась не подавать вида, но всё-таки регулярно переводила взгляд на меня.

— ...У меня что-то на лице?

— А... э-эм... ну... нет...? – осознав, что я заметил, она тут же в панике уводит взгляд в пол, густо покраснев при этом.

Или это просто холод?

— Я просто... – на секунду её лицо приобретает задумчивый вид, и...

— Удивлена...? М-м-м... да, это подходящее слово. Я очень удивлена. Кохай-кун, ты меня очень. сильно. удивил. Даже не знаю, как на это реагировать...

— Удивил?

— Разумеется...! Ты... – она сжимает руки в кулаки.

— Ты... ведёшь себя совсем иначе, чем я привыкла...

— ...

— Словно я во сне...

— Ты ожидала чего-то другого?

— ...Так гораздо лучше...! – выпалила она в ту же секунду.

— ...

— Ой... – заткнув рот ладонью, красные пятна на её лице становятся на несколько тонов ярче.

— 3-забудь о том, что я сейчас сказала...

— Хм.

Честно, я не заметил, что что-то прямо сильно изменилось в моём поведении, но... раз реакции окружающих говорят совсем об обратном...

(Гораздо лучше, да...?)

В голове начали всплывать моменты из прошлого. Никакого эмоционального отклика не случилось, но... если рассудить здраво, то... я был... не самым приятным собеседником.

Ты подавлял её.

(Но её никогда это не останавливало.)

Упрямая.

— ...Ты не собираешься забывать, верно...?

А её, похоже, сильно зацепила собственная фраза...

Не совсем понимаю, что конкретно ей не нравится, но...

— Я уже всё забыл.

— ...Неважно...

— ...

— ...Я...

— ...Хм?

— ...Я переживала... – переведя дух, она меняет тему разговора. А голос становится на несколько тонов тише, но вместе с этим, и более беспокойнее, что ли?

Она говорит про кому, но... что я могу на это ответить? Просто манерой речи уверенного в себе мужика говорить: «ты правда поверила, что такой как я способен умереть?».

Даже если я на самом деле не способен, говорить подобное вслух как-то... б-р-р...

Обесценивать, говоря: «я не стою твоих переживаний», тоже... не то...

А другие слова попросту неэффективны.

Мне нечего ответить.

— ...Так сильно переживала... – вздрогнув от холода, она закрывает глаза и кладёт голову мне на плечо.

— ... – сердце слегка участило свой ход.

Если ты сейчас же её не оттолкнешь, это будет расценено как согласие на дальнейшее продвижение.

(Продвижение в чём?)

Переход ваших отношений на новый уровень.

(А разве мы сейчас не незнакомцы?)

Она уже почти пять лет за тобой бежит.

— ...

(...Я знаю.)

И всё равно не дашь ей того, что она хочет?

(...Я не могу отдавать то, чего не имею.)

А обманывать не собираюсь.

Не хочу торопить события.

Просто немного подождать, и всё наверняка сложится так, как надо.

И пусть любви сейчас нет... ничего не мешает ей появиться позже.

Я прослежу, чтобы на этот раз всё протекло естественным путём.

Без лжи и манипуляций.

Морально и этично.

Это и будет... моим извинением.

Иначе совесть ни за что не оставит меня в покое.

...

.....

.....

— ...Давай зайдём.

Пусть в мыслях и кажется, что прошло много времени, на деле же с того момента, как Семпай положила голову мне на плечо, прошло не больше десяти секунд.

Следовательно... это отказ. Очень мягкий, но всё-таки отказ.

Тем не менее, она послушно отстраняется.

— ...Замёрз? – и спокойно возвращается в обычное состояние, словно этого разговора никогда не было.

— Угу.

Кивнув, она поднимается с места и протягивает мне руку.

— А, спасибо.

— Думаю, мне пора.

— Не останешься? – хватается за соломинку.

— М, нет, уже довольно поздно, так что... нет.

— Да... наверное, ты прав... хе-хе...

Неловкая пауза.

Я уже было надел пальто, как...

— Стой! П-подожди.

— Да? – я оборачиваюсь.

— Прости за папу. Он любит вести себя странно. Если бы я знала, что ты будешь здесь, я бы ни за что не допустила... такого... Мне очень, очень жаль!

(Ты слишком серьёзно ко всему относишься.)

Или просто пытается любыми способами продержать меня у себя хоть на секунду дольше.

— Увидимся в школе.

— ...Ты не злишься?

Хочется рассмеяться, но не выходит.

(Какая же она милая...)

Чёрт!

— Было весело...

— Ха-ха, да... - Она натягивает на себя улыбку, словно до сих пор не может избавиться от чувства стыда.

— ...Я зайду в клуб как-нибудь.

Наконец-то решился...

Лучше поздно, чем никогда.

И кажется, даже лучше, чем рано.

— ...! - опешив, её лицо приобретает доселе незабываемое выражение.

После чего, осознав истинный смысл высказывания, ослепительно ярко улыбается.

— ...Буду ждать!

...

[*Щёлк*]

Я сохраню этот кадр в своём чёрством сердце.

<http://tl.rulate.ru/book/46912/1417431>